

18+

Владимир Полозов

НОГИНСК — БОГОРОДСК

100 историй

Владимир Полозов

Ногинск – Богородск. 100 историй

«Издательские решения»

Полозов В.

Ногинск – Богородск. 100 историй / В. Полозов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-590435-5

Что делает место привлекательным? Комфортная среда, живописная природа, красивая архитектура, интересные события и люди, связанные с местом — безусловно. Но не менее важны увлекательные истории о местных достопримечательностях. Эта книга содержит 100 историй о подмосковном Ногинске (в прошлом — Богородске, колыбели промышленной революции, и ямском селе Рогожи, обслуживающим Трицкий, Бронницкий и Владимирский тракты). Охватывают эти истории довольно приличный, почти тысячелетний, период времени.

ISBN 978-5-00-590435-5

© Полозов В.
© Издательские решения

Содержание

I Старый Богородск	6
1 Вокзал	11
2 Каланча	13
3 Мемориал Славы	14
4 Женская гимназия	16
5 Земская управа	17
6 Тихвинская улица	18
7 Памятник 209 полку	19
8 Дом Шелаева	20
9 Тихвинский храм	21
10 Елагинские фабрики	22
11 Владения Куприяновых	24
12 Дом и владения Елагиных	26
13 Памятник патриарху Пимену	29
14 Богоявленский собор	31
15 Пушкинский дом	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ногинск – Богородск 100 историй Владимир Полозов

© Владимир Полозов, 2023

ISBN 978-5-0059-0435-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I Старый Богородск

Описание Богородска в Военно-статистическом обозрении Российской империи середины XIX века не впечатляет: «» (Это менее 1% подмосковной торговли того времени). *Богородск весьма незначителен, имеет три продольные улицы... Близость Москвы и удобное сообщение с нею совершенно уничтожают торговлю. Общій итогъ торговыхъ оборотовъ не превышаетъ 20 тыс.руб. сер.*

В Восточном Подмоскowie товары не покупали, здесь их производили. Тот же источник сообщает: «». (Это более 20% подмосковных рабочих того времени). *Изъ уездовъ, самый замечательный в промышленном отношеши Богородский, с более чем 11.5 тысячами фабричными и заводскими мастеровыми*

Центр уезда – город Богородск, образован в 1781 году указом Екатерины II на месте села Рогожи. В самом Богородске на момент образования было всего 48 дворов, в которых жили 278 мужчин и женщин. Новый город получил высочайше утвержденный план и герб, в нижней половине которого было изображено мотовило – «». *инструмент, которым навивается шелк в знак многих шелковых фабрик, находящихся в сем уезде*

По числу фабрично-заводских заведений и числу рабочих Богородский уезд прочно занимал первое место в Московской губернии. Наряду с уездом, в промышленном отношении развивался и Богородск, став крупнейшим центром текстильной промышленности.

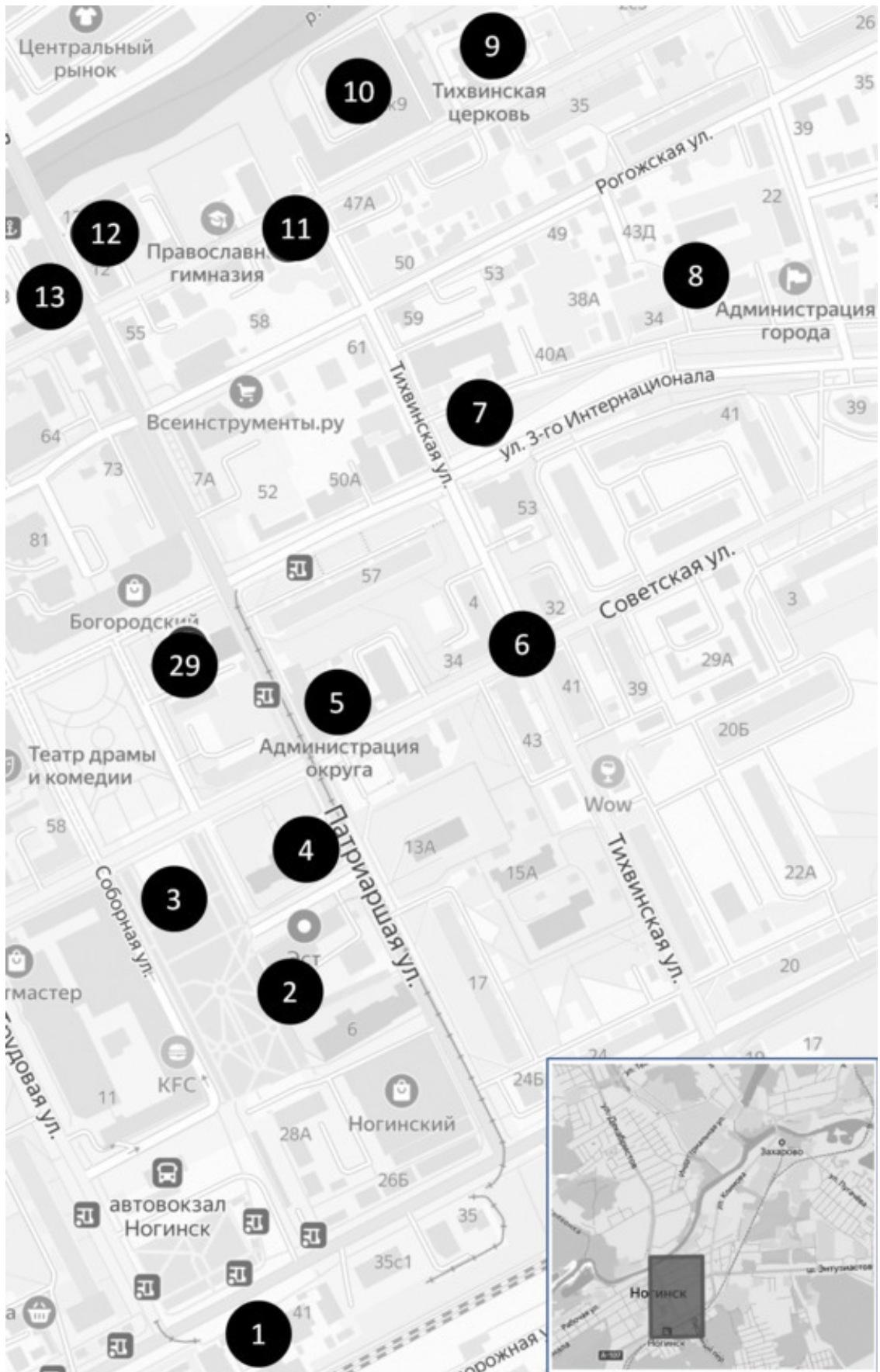
Местные предприниматели – Морозовы, Елагины, Куприяновы, Зотовы, Соповы, Шелачевы много сделали во славу родного города, а следы результатов их деятельности сохранились по сей день. Они и составили большую часть историй настоящего сборника.

I Старый Богородск. План восточной части центра Ногинска

I Достопримечательности восточной части центра Ногинска

I Старый Богородск. План западной части центра Ногинска

I Достопримечательности западной части центра Ногинска

1 Вокзал

2 Каланча

3 Мемориал Славы

4 Женская гимназия

5 Земская управа

6 Тихвинская улица

7 Памяти 209 полка

8 Дом Шелаяева

9 Тихвинский храм

10 Фабрика Елагина

11 Дом Куприянова

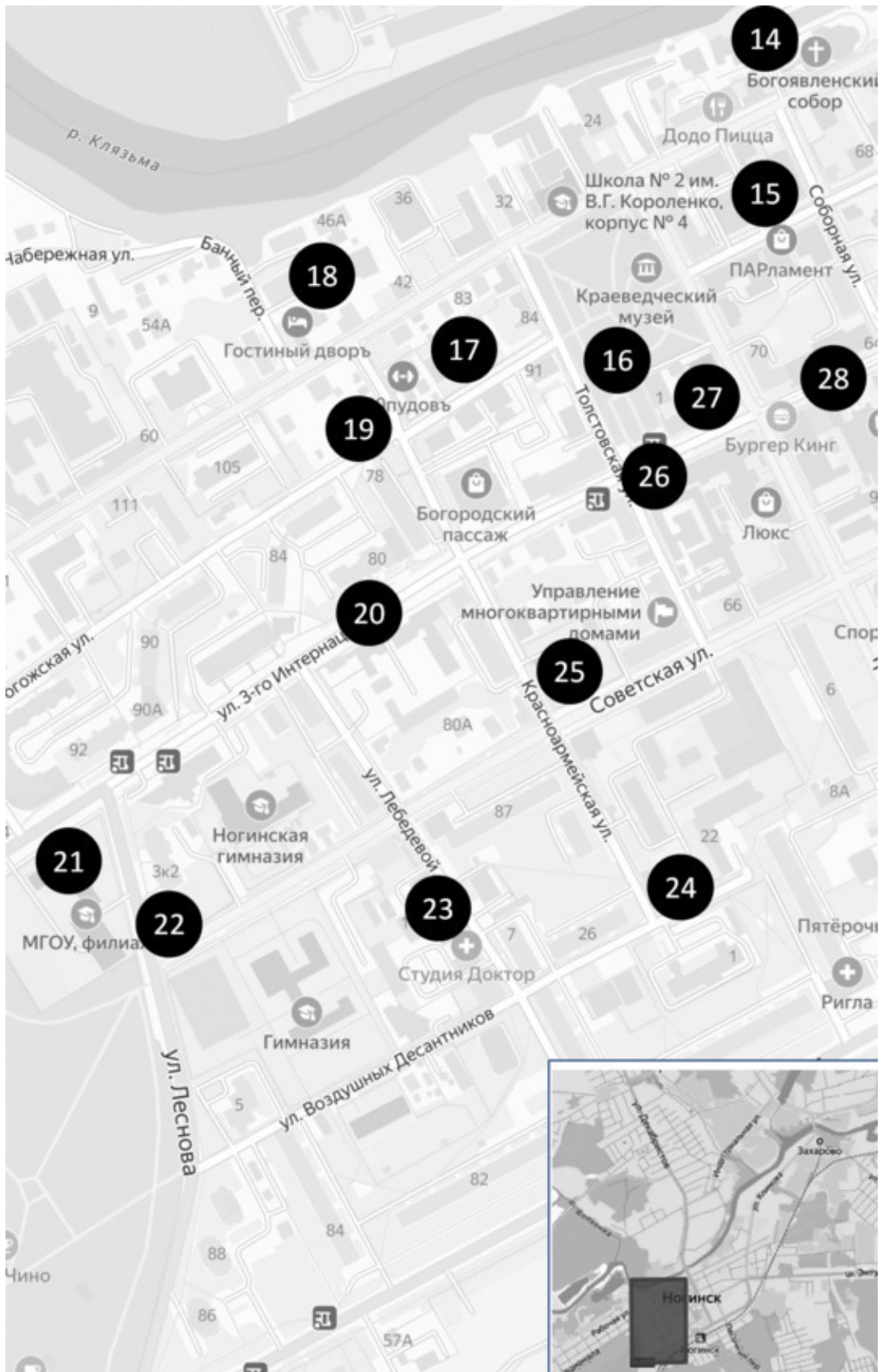
9 Дом Елагина

10 Патриарх Пимен

29 Уездное училище

14 Богоявленский собор

15 Пушкинский дом

16 Сквер Бугрова

17 Старообрядческая
община

18 Фабричные
постройки

19 Дом где жил Пильняк

20 Б.Московская

21 Реальное училище

22 Дом кн.Вадбольского

23 Ф-ка Тихона Зотова

24 Казарма казачьей
сотни

25 Дом Петра Зотова

26 Присутств.места

27 Торговые ряды

28 Театр

1 Вокзал

Движение поездов со станции Богородск Московско-Нижегородской железной дороги началось в конце 1885 года, но вопрос о прокладке линии между Москвой и Нижним обсуждался за 40 лет до этого события, разделив общественность на сторонников и противников идеи. Ратовавший за дорогу Пушкин, писал: В 1858 году началось строительство под руководством французских инженеров (следствие контрибуции по итогам Крымской войны). В 1861 году открылось движение от Москвы до Владимира, в 1862 – до Нижнего Новгорода... *«Железная дорога из Москвы в Нижний Новгород еще была бы нужнее дороги из Москвы в Петербург – и моё мнение – было бы: с неё и начать...»*

Одним из первых по новой дороге проехал публицист-славянофил Юрий Федорович Самарин и поделился впечатлениями: *«... Построена она отвратительно, почти все мосты треснули и требуют переделки, на станциях не помещается одной трети пассажиров. И все-таки ежечасно пополам с проклятиями благословляем Колинсона и всю компанию... Пассажирское движение (разумеется, III класса) значительно превзошло самые смелые ожидания. Нет такой дрянной, промежуточной станции, поставленной в дремучем лесу или непроходимом болоте, с которой бы каждый поезд не снимал от 10 до 20 пассажиров... Сардинкам в жестянках гораздо просторнее, чем третьеклассникам в дубленках и с подушками, без которых они все-таки не решаются пуститься в дорогу...»*

Богородск дорога обошла стороной. Проект прохождения через город местные фабриканты отклонили, опасаясь, что «» и линия прошла южнее, через станцию Стёпаново (ныне Фрязево) в 18 верстах от Богородска. Только в 1885 году под финансовые гарантии Богородско-Глуховской мануфактуры, менее чем за полгода была проложена ветка от Стёпаново до Богородска. Главным предметом отправления стали мануфактурные товары и пряжа преимущественно Богородско-Глуховской и Шибаевской мануфактур. Но для большинства жителей путешествие по железной дороге было ещё долго редкостью... *железная дорога пожжет на дрова все леса, лишив фабрики отопления*

Любопытно описание экскурсионной поездки учащихся села Кудиново Богородского уезда 14 мая 1896 года в Москву на коронационные торжества Николая Второго: *«...ученики, за исключением только трех, не только никогда не ездили по железной дороге, но и не видали „машины“. Когда поезд стал быстро подходить к станции, не говоря уже о девочках-ученицах, но и более храбрые мальчики-ученики бросились в рассыпную и некоторое время боязливо не решались входить в вагоны, несмотря на распорядительность лиц сопровождавших их. Когда тронулся поезд, то восторгу детей не было границ: селения, поля, речки, кусты, стада, будки, проходящие поезда и другие предметы быстро мелькали перед ними и казалось, что все встречное также двигалось, как и та „машина“, на которой они ехали. Необъяснимый гул стоял в вагоне, – это дети друг перед другом делились впечатлениями...»*

Открытие железнодорожного сообщения плодотворно сказалось на судьбе Богородска: выросло население и число фабричных рабочих, привлечение массы пассажиров – 3 поезда в день при времени в пути 1 час 20 минут – активизировало торговлю, выросла доходная часть бюджета, город стал благоустроеннее и обогатился многими зданиями.

Значительные городские преобразования стали одной из причин посещения Богородска Московским генерал-губернатором. Сохранился рассказ историографа-москвоведца Ивана Федоровича Токмакова об этом визите.

«29 мая 1891 года в Богородск прибыли с визитом Московский генерал-губернатор, Великий Князь Сергей Александрович и его супруга Великая Княгиня Елисавета Феодоровна. На железнодорожной станции Богородск Августейших супругов встречали начальник Московской губернии князь Голицын, уездный предводитель дворянства Самарин, видные санов-

ники губернии и города. На платформе, оркестр Александровского военного училища исполнил марш лейб-гвардии 2-го Стрелкового батальона.

На вокзале Их Высочествам имели счастье представиться все крупные местные фабриканты и их жены: Морозовы, Елагины, Куприяновы... Супругам были поднесены хлеб-соль дворянами, крестьянами и мещанами Богородского уезда на золотых, деревянных и фарфоровых блюдах. Весь город, а в особенности улицы, по которым следовали Их Высочества, убраны были флагами и в некоторых местах устроены арки с гирляндами из зелени и обвиты материями национальных цветов. Многие дома отличались изящным убранством фасада, гирляндами, материями и флагами... По улицам стоял массажи народ в праздничной одежде и восторженно приветствовал Высоких посетителей.

Августейшие супруги посетили Богоявленский городской собор, где было совершено молебствие с провозглашением многолетия всему Царствующему Дому Романовых. Из собора они проследовали в Богадельню братьев Елагиных, устроенную на их собственные средства. Затем, высокие гости посетили дом известного богородского купца, благотворителя и мещаната, ктитора Богоявленского собора Анисима Федоровича Елагина. В своем доме он поднес супругам хлеб-соль, цветы и произведения своей фабрики. После чая в доме Елагиных, Их Высочества посетили Тихвинский храм, где староста храма Сергей Григорьевич Куприянов поднес им икону Иверской Божией Матери в древнем стиле. Далее маршрут Их Высочеств пролегал на фабрику Компании Богородско-Глуховской мануфактуры, где они осматривали цеха в присутствии директоров правления Арсения Ивановича и Давида Ивановича Морозовых и их жен...»

...Московскому генерал-губернатору город понравился. Предлагаем и вам совершить экскурсию по старому Богородску, посмотреть исторические здания, послушать связанные с ними истории. Естественно, сегодняшний Ногинск, как с 1930 года называется Богородск, неузнаваемо изменился. Но мы попробуем заглянуть в его историческое прошлое.

2 Каланча

В конце XIX века Богородск почти на 95% состоял из деревянных домов и пожары были частым явлением. При ограниченности средств, городская пожарная команда состояла из 6 человек и 4-х лошадей с упряжью и обозом. Для борьбы с пожарами их усилий было недостаточно и в 1896 году образовалось Богородское пожарное общество под председательством купца 2-й гильдии Михаила Сопова. Необходимо было найти немалые средства для приобретения оборудования, снаряжения, подготовить помещение для пожарной команды. В Уставе говорилось: » Записалось в Общество до 80 человек действительных членов-пожертвователей и до 150 человек членов-охотников для действия на пожарах, а на внесенные членские взносы на первое время были приобретены самые необходимые пожарные инструменты. Команда состояла из трёх отрядов с общим штатом 112 человек. Так образовалась городская Пожарная часть, о которой напоминает название переулка «Пожарный проезд», выходящее на него перестроенное здание бывшей команды и осовремененное здание каланчи. *Обществу представляет содержать хор музыки и устраивать гуляния, балы, концерты, спектакли и т.п.*

Брандмайором городской пожарной команды в 1902 году стал Сергей Васильевич Сальников. Его дочь вспоминала: “ .» *Главной достопримечательностью здания были две каланчи. Большая, действующая, с колоколом, стояла во дворе. Она и сейчас там стоит, только верхняя деревянная часть ее сгорела (в 1970 году). Малая каланча была уже дряхлой, намного ниже, находилась в пожарном депо, вход в нее был из помещения, и ей уже не пользовались при пожарах. На большой каланче круглосуточно дежурил часовой, смены были через несколько часов. Дежурный должен был ходить по площадке кругом и следить за возникновением пожаров на всём пространстве, доступном глазу. При появлении дыма и огня часовой бил в колокол, давая знать об опасности как дежурным пожарным, так и пожарным добровольцам, которые услышав набат, должны были являться на пожар... Пожар! Бегом в конюшню, бегом с лошадьми через двор, в горку, в депо – запрячь их в бочки с водой и в паровую машину, при помощи которой вода из бочек будет перекачиваться по пожарным рукавам. Линия составлялась из нескольких рукавов, соединяющихся между собой медными зажимами, на концах линий ставились брандспойты – металлические медные наконечники, через которые вода вырывается сильной струей. Выезд из пожарного депо был с горки, крутой, с резким поворотом, так как близко находился школьный забор и росли деревья. Вот тут-то и приходилось туго, в спешке надо было точно рассчитать, чтобы вовремя завернуть лошадей и не врезаться в забор*

Пожарный проезд выходил на Казарменную площадь. В 1913 году когда Россия отмечала 300-летие династии Романовых, в Богородске решили установить памятник императору Александру Второму, убитому народолюбцами в 1881 году. Начался сбор средств, соорудили постамент, заказали скульптуру, но началась Первая мировая и стало не до памятника. А после революции, в 1918 году к годовщине Октябрьской революции на пустующий постамент водрузили бюст Карла Маркса, чьё имя с тех пор и носит сквер, разбитый рядом с каланчой на месте бывшей Казарменной площади. Бюст основоположника научного коммунизма в 1995 году демонтировали из-за ветхости. А в сквере в 1957 году открыли обелиск красногвардейцам, погибшим при подавлении контрреволюционного мятежа, в 2004 году – памятный знак «Жертвам политических репрессий», в 2009 году – памятник «Детям – узникам фашизма», а в 2016 – памятный камень жертвам чернобыльской катастрофы.

3 Мемориал Славы

До революции на углу Дворянской улицы и Училищного переулка (ныне Советской и Горького) жила семья Ивановых, владевшая всем кварталом. Рядом с домом была мастерская по изготовлению гонков (деталь ткацкого станка), во дворе были хозяйственные постройки и баня. В саду, выходящем на Казарменную площадь находился прекрасно оборудованный павильон фотомастерской со стеклянной крышей. В начале 1970-ых все старые строения снесли и 9 мая 1974 года открыли Мемориал Славы, посвященный землякам – защитникам Отечества. Главная часть Мемориала обращена на площадь Победы. В центре – «Вечный огонь». За ним 14-метровая стела с изображением ордена «Победа». В верхней части цифры начала и окончания войны: 1941—1945. Ниже другие цифры: 37000 и 14785 – число ногинчан ушедших на фронт и не вернувшихся с войны. В южной части мемориала возведена и освящена 9 мая 1998 года часовня в память всех воинов, не вернувшихся с полей сражений.

Мемориал посвящен Победе в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, но наше путешествие связано со старым Богородском. А потому, уместно вспомнить события более давние. Войны оставляли свой след в каждой богородской семье, но было событие, объединявшее бедой всех горожан. Это мобилизация. Вот как описывал в дневнике конторский служащий Богородско-Глуховской мануфактуры Виноградов мобилизацию на русско-японскую войну 1904—1905 годов: «9—15 декабря 1904 года. В Богородске сбор призывных из запаса. Шли в ряд и в такт с песнями. Смотреть на них было очень грустно, в слёзы бросало, на сердце тяжело. В Ключеве провожали с иконами и музыкой... В городе масса народа и подвод, повернутыя негде... Стоят морозы до 22-х градусов, по дорогам жгут костры. Солдат отправили всех. Вчера вечером последнюю партию. Собрано более трех с половиной тысяч. Везде плач и крик. Мне пришлось видеть, как прощался один, садясь на извозчика. Стоят три бабы и мальчик, все плачут. Он сажает, как видно, жену и мать. Сам всё кланяется, видно, просит прощения. Мальчик дёргает его и, слышно, говорит: „Прощай!“ Снимает шапку и лезет целоваться, должно быть, сынишка. Тягостно смотреть... Солдатам на дорогу был первоначально молебень, потом обед. Выдавали каждому по узелку – чайник с чашкой, чай, сахар, баранки, мыло, полотенце, платок, нитки и иголка. Кормили очень хорошо. Благодарили, когда уезжали. Говядину ели сколько угодно завсегда, чай с булками – когда угодно и кому угодно, всем хватало. Это благодаря заботам купечества, все жертвовали...»

Богородск – тыловой город и боями не отмечен. Но был в истории случай, когда и его занимал неприятель. Речь идёт о событиях 1812 года. По замыслу Наполеона, для снабжения армии в период планировавшейся зимовки в Москве, опорными пунктами сбора фуража и провианта должны были стать Можайск, Дмитров и Богородск, захват которого был поручен корпусу маршала Нея. В ночь на 23 сентября по старому стилю отряд французов вошёл в Богородск. Днём маршал Ней отправил рапорт Наполеону о занятии города с предложением разместить здесь свой восьмидесятичный корпус. Поскольку Богородск не имел возможности вместить в своих постройках всех французских солдат (в городе было 50—60 домов и немногим более пяти сотен жителей), в тот же день французы развернули строительство барачных и временных складов. Наполеон одобрил предложение Нея и дал дополнительные указания: заставить местных прийти на рынок в Москву, доставив овес, корма и продовольствие – всё будет щедро оплачено. Кроме того, следует избегать любого столкновения, только не допуская мародёрства войск, так как это может привести к бегству крестьян.» Впрочем, к этому времени местный крестьянин Герасим Курин сформировал партизанский отряд, который стал активно участвовать в стычках с французскими фуражирами. А через неделю французы оставили Богородск. Как писал первый ратник Московского ополчения Сергей Глинка: « » Так началось отступление французской армии из России. Октября первого долетел приказ Напо-

леона о выступлении войск из Москвы. Быстро пробежав приказ, Нея ударил себя в лоб рукою и вскричал: «Ах! какая беда!» Загремела вестовая пушка и полки Нея устремились в Москву.

4 Женская гимназия

В 1838 году в Богородске при уездном училище открыли первое в Московском округе женское училищное отделение. С 1860 года оно стало трёхклассным уездным женским училищем. В 1873 году преобразовано в женскую прогимназию. А в 1905 году прогимназия приобрела статус гимназии и Богородские власти подняли вопрос о постройке специального здания для неё. Проект Богородской женской гимназии на 480 учениц был заказан Московскому Архитектурному обществу в 1906 г. Из трех проектов выбрали проект московского архитектора Александра Васильевича Кузнецова, сотрудничавшего в то время с Богородско-Глуховской мануфактурой.

Здание возвели в 1908 году на месте городского Михайловского сквера на большой Дворянской улице. Постройка обошлась в 80 000 рублей. В 1909 году Кузнецов опубликовал проект и описание гимназии в журнале «Зодчий». Поясняя художественную сторону своего проекта архитектор писал: «». Здание, построенное в стиле «модерн» интересно как незаурядный по архитектуре и функционально целесообразный образец учебного заведения. На фасаде два барельефа с датами: 1873 (создание прогимназии) и 1908 (дата постройки здания). Заботу о новой гимназии взяло на себя Общество по развитию среднего образования в Богородске, возглавлял которое Сергей Арсеньевич Морозов, предоставивший на строительство гимназии около 100 тысяч рублей и в дальнейшем выделявший средства на ее содержание. Попечительницей гимназии была его жена – Елизавета Владимировна. ... *Индивидуальность, как гимназии, вообще, так женской – в частности, в нашем случае выражена мягкостью и нежностью архитектурных форм и поверхностей, живописностью плана, поэтичностью группировки масс и легкими воздушными лепными украшениями. Подобными средствами хотелось передать и женственность, и детскую наивность*

Обучение было платным и составляло в год около 45 рублей. Но платили за обучение не все, принималось во внимание благосостояние родителей. В гимназии был строгий порядок, за которым следили классные дамы. За малейшее опоздание или за явку в одежде, не соответствующей форме, гимназисткам грозило суровое наказание. Работало много кружков, из которых выделялся драматический.

В 1918 году гимназия была преобразована во Вторую советскую трудовую школу. В 1919 году по инициативе директора школы завязалась переписка с писателем В.Г.Короленко и после его смерти в 1921 году школе присвоили его имя. Среди тех, кто в разные годы здесь учился: Сергей Извеков – будущий патриарх Пимен и Сергей Лавров – будущий министр иностранных дел России.

5 Земская управа

Рядом с гимназией, на пересечении Дворянской улицы и Соляного переулка (ныне Советская и Патриаршая) – здание в стиле неоклассицизма 1910-х годов. В конце XIX века в нём размещался винный завод Федора Памфилова. В 1896 г. государство установило монополию на производство алкогольной продукции и владелец был вынужден ликвидировать производство. В 1912 году здание приобрело Уездное земство. В 1913 году – к 300-летию Дома Романовых – оно было капитально отремонтировано, обрело внушительный фасад, парадную лестницу, купол над боковой пристройкой и дату «1913» над парадным входом. Тогда здесь и разместились земские учреждения, Дворянское собрание и различные общественные организации.

Богородское земство играло огромную роль в жизни города и уезда. Оно самостоятельно выбирало свои руководящие органы, определяло направление деятельности, подбирало и обучало кадры. Главный принцип существования земства —самоокупаемость, поэтому формирование доходной части бюджета было первоочередной задачей земского собрания. Если сначала основным вкладом в земский бюджет были крайне ненадежные денежные сборы с доходности земель, то со временем главным источником бюджетных поступлений стала фабрично-заводская промышленность, на которой было занято большинство населения уезда. Среди достижений земцев: оперативная земская почта; система взаимного страхования от пожаров, прозрачность распределения и контроля дорожных подрядов; система судно-сберегательных товариществ, предоставляющих крестьянам ссуды на 18 лет под 5% годовых; поддержка мелиорации, распространения удобрений и обеспечения кормами; содействие объединению кустарей в артели и товарищества; создание пенсионных фондов для земских сотрудников...

Но главные заслуги, безусловно, в области образования и медицины. В 1915 году бюджет земства составлял 813 тысяч рублей, из которых 38% шло на образование, а 23% – на медицину. На содержание самих земских учреждений тратилось 7%. С 1866 по 1915 годы число земских школ увеличилось с 24 до 78, а число учеников выросло в 8 с половиной раз.

В отношении здравоохранения Богородское земство опережало соседние уезды. В частности, провозгласило необходимость бесплатного лечения, а также, сочетание лечебной и санитарно-профилактической деятельности. Развивало систему участкового обслуживания населения. Земские врачи обратили внимание на необходимость отделения от оседлого населения «чуждого им пришлого элемента», а этого можно достигнуть только «постройкой самим фабрикантом жилых помещений или вообще обеспечением с его стороны рабочих недорогими жилищами». Не без влияния земства, рядом с Богородском возникли благоустроенные фабричные поселки. Сам же город сохранил свой облик и культуру, что позволяло ему оказывать положительное влияние на пришлый рабочий люд. Не случайно современник писал о Богородске, что даже в праздничные дни на его улицах невозможно было увидеть пьяных и разгульных людей.

В феврале 1917 года, после революционного разгона старых государственных органов, Временное правительство передало всю полноту власти на местах в руки земства, но уже возникла вторая власть —Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, о чем напоминает мемориальная доска на углу здания. В 1918 году Декретом Советского правительства земства были повсеместно ликвидированы. А в бывшем здании Земской управы в советские годы размещался районный Совет депутатов трудящихся. Сейчас здесь Администрация Богородского городского округа.

6 Тихвинская улица

Далее Дворянская (ныне Советская) круто спускается к Тихвинской улице. Некоторые краеведы полагают, что она совпадает с руслом исчезнувшей речкой Рогожь, давшей название селу. Согласно другой краеведческой версии, Тихвинская— часть древнего Бронницкого тракта, связывавшего южные и северные земли. Улица ведёт к Клязьме от посёлка Благовещенье. В стародавние времена там был большой постоялый двор. В 1571 году Иван Грозный ездил из Серпухова в Ростов через Бронницы, минуя Москву. Бронницкий тракт – единственная возможность для такого маршрута. Из Серпухова дорога через Бронницы вела к переправе через Клязьму в Рогожах. Затем путь раздваивался: по Троицкому тракту в Троице-Сергиеву лавру или по Стромынскому тракту в Ростов и Владимир.

Есть основания полагать, что путь с юга на север, соединяющий Коломну и Переславль является очень древним сухим путём. Новгородские и псковские земли скудны на урожай и новгородцы были вынуждены покупать хлеб на юге. В XII веке узловым пунктом торговли Новгорода с югом был Переславль-Залесский. Владимиро-суздальское ополье обильно на урожай зерновых. Но владими́ро-суздальские князья могли влиять на политику Новгорода, перекрывая поставки хлеба. А Коломна в этот период была посредником в торговле с чернозёмным югом. Отсюда – стратегически важное для новгородцев значение пути из Коломны вдоль Шерны, которая в домонгольский период была транзитной рекой. По ней и вдоль неё проходило торговое и военное движение. В результате монголо-татарского нашествия была разрушена система взаимоотношений в Северо-Восточной Руси – изменились и пути сообщения. Путь вдоль Шерны утратил своё значение, а основной экономический поток с начала XIV века сместился в сторону оси: Новгород – Тверь – Москва.

Можно предположить, что изначальное поселение на месте села Рогожи связано с переправой через Клязьму, существовавшей уже в XII веке. Рогожа в древней Руси – мера ёмкости, куль, употреблявшийся для измерения соли и ржи. Перед перевозом рогожи взвешивали, чтобы взимать налог за перевоз. Поселение при переправе могло получить своё название потому, что являлось местом перевоза через реку.

В свете сказанного, не удивляет и путь Андрея Боголюбского в 1155 году во Владимир с чудотворной иконой Владимирской Богородицы. На основе первоисточников В.О.Ключевский писал, что Боголюбский с иконою из Вышгорода плыл водою до Москвы, через реку Вазузу и Москва-реку, затем «». Где были Рогожские поля – неизвестно. Но неизвестна и другая местность на Клязьме с названием «Рогожи». Зато известно, что путь с юга на Владимир в XII веке проходил через поселение, известное в XIV веке, как Рогож. И это очень хорошо согласуется с тем, что Екатерина II повелела переименовать село Рогожу в город Богородск. Как-никак, Владимирская Богородица – самая чтимая икона на Руси. *через Рогожские поля на Клязьме во Владимир*

7 Памятник 209 полку

15 июня (все даты по старому стилю) 1914 года в Сараеве – выстрелом гражданина Австро-Венгрии, уроженца Сербии были убиты эрц-герцог Франц-Фердинанд и его супруга. 10 июля Австро-Венгрия предъявила ультиматум Сербии, а 15 июля объявила ей войну и немедленно начала военные действия. 17 июля Россия, выступая в защиту суверенитета Сербии, объявила всеобщую мобилизацию и 18 июля стало первым её днем. 19 июля Германия объявила войну России и Николай II обратился к народу: «...». *Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную нам страну, но оградить честь, достоинство и целостность России и положение её среди великих держав... В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри, да укрепится еще теснее единение царя с его народом*

Согласно мобилизационному расписанию из Богородского уезда призвали 7451 человек, из которых 2803 человека было отдано на формирование второочередного пехотного полка, который был назван в честь города Богородским и получил номерной знак 209. С 22 июля по 7 августа полк находился в Москве, где проводились тактические учения батальонов. Затем был отправлен на Северо-Западный фронт.

Боевое крещение 209-й полк получил под местечком Фридрихграбен 24-го августа 1914 года, где в результате проведенного маневра неприятель был выбит с занимаемых позиций и отброшен далеко за город. Но серьёзное испытание Богородскому полку предстояло пройти 28-го сентября в бою за усадьбу Урбантишитен, где в результате тактической ошибки он оказался в тылу немецких позиций, без связи с другими частями, пулеметов и фактически без артиллерийского прикрытия. Полк был вынужден отражать натиск превосходящих сил противника под губительным шрапнельным и гранатным огнем немецких батарей. Три раза неприятель переходил в атаку, прорываясь сквозь редкие цепи пехоты, и каждый раз офицеры, собрав солдат, мужественно бросались в штыки, очищая позиции от неприятеля. Несмотря на мужество и героизм солдат Богородского полка, усадьбу все же пришлось сдать: слишком неравны были силы. Бой продолжался до одиннадцати вечера. По отступавшим была открыта пулеметная и ружейная пальба. Богородцы отходили в полном порядке, часто останавливались, поджидая отставших. В этом бою полк потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести более тысячи человек. На поле сражения остался и командир полка полковник князь Масальский.

По крупицам восстанавливается история 209 Богородского полка. О нём написана книга, снят фильм, в Ногинском музейно-выставочном центре открыта мультимедийная экспозиция, а в сквере на улице 3-го Интернационала в 2009 году установили памятный камень.

8 Дом Шелаева

В конце XIX века на восточной окраине Богородска размещалось шелкоткацкое производство Василия Шелаева. И это место – хороший повод вспомнить историю шелкоткачества, отраженную в городском гербе.

Первые отечественные шелкоткацкие фабрики появились в начале XVIII века, на них делали легкие шелковые ткани – тафты. Купавинская и Фряновская фабрики Богородского уезда первыми освоили производство богатых бархатов, атласов и лент. На них крестьяне учились мастерству шелкоткачества и спешили попробовать себя самостоятельно в новом деле. 60-е годы XVIII века ознаменовались появлением ткацких станков в крестьянских избах по всему Богородскому уезду. В начале XIX века многие из крестьян-кустарей сколотили первые капиталы и открыли свои фабрики. В 1843 году в уезде имелось 61 шелковое заведение, на которых работали почти 11 тысяч человек. Характеризуя это время, В.О.Ключевский писал: «Мелкие фабрички были разбросаны по многим селениям уезда, а вскоре крупные фабриканты стали открывать свои заведения в уездном центре. Богородский уезд граничил с Филипповской волостью Покровского уезда, считавшейся «шёлковым районом» Владимирской губернии. Там, в междуречье Шерны и Киржача, работало множество кустарей по выработке шелковых тканей. Ориентировались они на Стромьинский и Владимирский тракты. Из Филипповской волости вышли известные богородские текстильные промышленники: Елагины, Соповы, Шелаевы. ...шелковая промышленность сосредоточилась в ложбине, по которой протекает река Клязьма, т.е. в Богородском уезде Московской губернии. Ни Москва, ни Петербург не могут в этом отношении соперничать с Богородским уездом.

Фабриканты средней руки братья Алексей и Тихон Шелаевы появились в Богородске во 2-ой половине 19-го века. Алексей содержал в Богородске довольно крупное шелкоткацкое предприятие. Тихон владел небольшим шелкоткацким производством. Его сын Василий в 1898 году получил разрешение на работу ручной шелкоткацкой фабрики в Богородске. На окраине города, между Московской и Средней улицами (ныне 3-го Интернационала и Рогожской) он открыл своё предприятие. Проезд между улицами, ограничивающий владения фабриканта, назывался «Шелаевским». На Московской улице Василий Шелаев имел двухэтажный дом, который сохранился до наших дней под номером 32А. Это типичный жилой дом середины XIX в. построенный в стиле позднего классицизма.

В конце 1920-ых годов на территории бывшего шелкоткацкого предприятия возвели три жилых «дома Советов», выходящие на Шелаевский проезд, переименованный в улицу Володарского. В Первом доме Советов сейчас размещается администрация города Ногинска. Между домом Шелаева и Первым домом Советов одноэтажное кирпичное здание с полукруглым фронтоном и датой «1923». В здании находилась трамвайная подстанция. В 1923 году было начато строительство трамвайной линии, соединившей Истомкино и Глухово. Истомкинская мануфактура простаивала, а фабрики Богородско-Глуховской мануфактуры, уже приступившие к работе, испытывали недостаток в квалифицированных рабочих. Трамвай, который должен был решить проблему, пустили 2 марта 1924 года. Это первый трамвай в Советской России и второй в СССР (после бакинского). На однопутной линии было несколько разъездов. Разъезд рядом с подстанцией назывался «Шелаевским» вплоть до 2011 года, когда трамвайное движение было приостановлено.

9 Тихвинский храм

Если спускаться по улице Володарского к Клязьме, за Нижней улицей (ныне Рабочая) выделяются труба и корпуса бывшей фабрики товарищества «Фёдора Елагина сыновей». Перед ними размещалось городское кладбище, обнесённое каменной оградой, при котором в 1846 г. была заложена Тихвинская церковь. Строили её на добротные даяния более десяти лет и освятили в сентябре 1857 г. Церковь тогда выглядела иначе и была значительно скромнее по размеру. Храм имел один алтарь и был белым пятиглавым в византийском стиле. Колокольня деревянная. Церковь не отапливалась и богослужения совершались только в летнее время. До 1873 г. Тихвинская церковь была приписана к Богоявленскому собору и не имела официально определенного прихода.

В 1878 г. была построена трёхъярусная каменная колокольня, а деревянная паперть заменена каменной, соединившей колокольню с церковью. На колокольню подняли подновленные новым подбором колокола с большим колоколом весом более 300 пудов.

В 1885 г. Тихвинский храм начал получать поддержку от компании Богородско-Глуховской мануфактуры и содержание причта, ранее определяемое как посредственное, становится достаточным. В 1887 г. был построен церковный двухэтажный каменный дом, на первом этаже которого разместились Тихвинская церковно-приходская школа.

При ктиторе (управляющий хозяйством и внешним порядком) Сергее Григорьевиче Куприянове Тихвинский храм расширили. В 1887 г. беспридельная трапеза была разобрана и на её месте в 1889 г. сооружена новая трапеза с двумя приделами из нестандартного тёмно-красного кирпича. При её постройке большую многотысячную денежную помощь оказали богородские фабриканты Петр Федорович Елагин и Тихон Павлович Шалаев.

Вместимость храма увеличилась втрое. Новое строение значительно отличалось по стилю от старого храма и колокольни. К южным и северным дверям старого храма пристроили обширные паперти того же стиля, что и трапеза; в результате получилось пестрое соединение двух разнообразных архитектур – византийской и старинной русской. Внутренняя отделка Тихвинского храма поражала пестротой и замысловатостью. Украшением храма было величественное паникадило в виде большого четырёхгранного креста.

Постройкой новой трапезы в 1887—1889 гг. и её внутренней отделкой в 1890-ых годах руководил городской архитектор Богородска Иван Михайлович Васильев, женатый на сестре ктитора – Александре Григорьевне Куприяновой. Из зданий, спроектированных Васильевым – не сохранившаяся часовня Александра Невского и Марии Магдалины у торговых рядов, дома Куприянова и Зотова. Захоронение архитектора находится к востоку от алтарного выступа.

Кроме восточной половины города до 1894 г. к приходу Тихвинской церкви относилась и Богородско-Глуховская мануфактура. В 1892 г. в Глухово освятили деревянную церковь Святой Животворящей Троицы, приписанную к Тихвинскому храму. В 1894 г. она стала самостоятельной и компания Богородско-Глуховской мануфактуры перестала оказывать экономическую поддержку Тихвинской церкви, а содержание причта вновь стало «посредственное».

В начале 1930-х годов храм закрыли, была разобрана колокольня, снесены главы. В здании был устроен клуб, а затем кинотеатр «Москино», позже переименованный в «Юность», и школа киномехаников. На месте церковного кладбища был разбит сквер и танцевальная площадка.

В 1991 г. была зарегистрирована церковно-приходская община Тихвинской церкви, а 9 июля 2008 г., в праздник Тихвинской иконы Божией Матери, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий совершил освящение восстановленного Тихвинского храма.

10 Елагинские фабрики

Начата Петром I политика стимулирования отечественной промышленности коснулась и суконного дела. Была поставлена задача снабдить армию сукном только русского производства. В 1810 г. «». В 1822 г. принят тариф, названный современниками «», которым привоз отдельных видов сукон был запрещен, а на остальные наложена высокая пошлина. Но кардинально выросло производство шерстяных тканей и они стали более доступны по цене в 1830-х, когда в России научились делать «неваляные», т. е. тканые шерстяные и полушерстяные ткани. Тогда и появились в Богородске Елагины. Анисим Федорович Елагин вместе с братьями перенёс в Богородск фабрику, основанную в дер. Гавриловой еще в 1812 году его отцом Федором Никитичем. После смерти отца во главе дела встал старший в семье 15-ти летний Анисим, который вместе с малолетними братьями развернул дело начатое родителем. Вначале Анисим Фёдорович открыл фабрику шерстяных материй за кладбищем, ближе к Глухову. Предприятие называлось «Товарищество Фёдор Елагин с сыновьями». А позже, выделившись, на берегу Клязьмы, ближе к Богоявленскому собору, устроил свою «полушерстяную» фабрику, учредив торговый дом «Анисим Елагин и сыновья». В недавнем прошлом из государственных крестьян, Анисим был весьма прост; стригся в кружок и носил простую одежду. За столом у него ели деревянными ложками. Своей простотой он контрастировал с красавицей женой, Александрой Ивановной Кокушкиной, из семьи владельцев лако-красочного заводика в Плесе, где к тому времени уже выписывали журналы, что считалось культурным достижением. *суконным фабрикам, как вольным, так и обязанным, разрешено выделывать всякого рода и всех цветов сукна и шерстяные материи и продавать их по вольным ценам, повсеместно, без всякого затруднения кормителем народного труда*

Фабрика Фёдора Елагина занимала обширную территорию за кладбищем. Микрорайон перед проходной назывался «Старобогородский двор». Рядом Елагины построили целый квартал домов для рабочих своей фабрики. Фабричный четырёхэтажный корпус с многочисленными пристройками удалён вглубь от улицы Рабочей, так как река Клязьма поворачивает здесь на север. В центре двора – высокая фабричная труба с «архитектурными излишествами», построенная в 1882 г. – знаменует переход от ручного ткачества к машинному.

Предприятие Анисима Елагина сыновей выросло с западной стороны Тихвинской церкви. Это два корпуса, соединённые пристройкой. Правый двухэтажный корпус был административным. Левый трёхэтажный украшала башенка с часами. Во дворе на берегу Клязьмы трёхэтажное здание бывшей казармы. Вблизи старой ручной фабрики фирма «Анисима Елагина сыновья» в 1883 году выстроила самоткацкую фабрику и к середине 1884 года ручное ткачество было совсем прекращено. Вырабатывались шерстяные и полушерстяные материи, здесь же производилось крашение их и отбеливание. Основа использовалась частью бумажная, частью шерстяная, а уток всегда – шерстяной. Всем производством заведовали сыновья владельца с подмастерьями из простых рабочих. Фабрика работала только днем. На ручной фабрике ткачи сами распределяли рабочий день, а на механической – по свистку паровой машины. На фабрике имелись свои правила. Опоздавшие свыше 10 минут подвергались штрафу от 10 до 20 коп. От рабочих требовалось: «». Запрещалось «появляться в пьяном виде и произносить бранные слова». За порчу каких-либо вещей (оконных рам, ведер, замков и т. п.) взыскивалась с виновных двойная их стоимость. На фабрике имелось жилье для пришлых рабочих. В общей спальне размещалось до 30 чел., было несколько комнат для семейных, каждая из которых была рассчитана на семью из 5 чел. *На стенах корпуса не чертить никакими вещами, не вбивать гвоздей и не пачкать руками. По окончании работы выходить из корпуса чинно, без всякого шума и не тесниться в дверях фабрики*

Елагинские ткани славились и в России, и за рубежом за хорошее качество и умеренные цены полушерстяных тканей. Обе компании неоднократно получали призы на различных выставках. После революции, фабрики обеих елагинских компаний образовали корпуса Ново-Ногинской фабрики.

11 Владения Куприяновых

В несохранившемся доме рядом с фабрикой Анисима Елагина жил уездный предводитель дворянства Александр Дмитриевич Самарин с супругой – Верой Саввичной Мамонтовой, запечатленной в 12-летнем возрасте Валентином Серовом на картине «Девочка с персиками».

Далее видны два здания за чугунной оградой. В том, что дальше от перекрёстка, по адресу Рабочая 8, размещалась женская прогимназия, попечительницей которой была Вера Саввична. После того, как прогимназия стала гимназией и заняла новое здание на Дворянской, здесь разместили начальное женское училище.

А на противоположной стороне улицы были владения семьи Куприяновых – выходцев из деревни Молзино Богородского уезда. Когда-то крепостные, потом государственные крестьяне – с конца XVIII века купцы, преуспевшие в шелкоткацком деле. Григорий Дмитриевич Куприянов переехал из Молзино в Богородск, где купил половину квартала между Нижней и Средней улицами с приземистым двухэтажным домом и множеством построек: корпусом ткацких ручных станков и бывшим дворянским домом, где в первом этаже устроили склад, а во втором – летом жили ближайшие родственники, сёстры и дочери.

Григорий Дмитриевич был женат на Агафье Ананьевне Мироновой, братьям которой принадлежали небольшие шерстяные фабрики в Бунькове. Позднее, при нём был выстроен, совместно с Мироновыми, трёхэтажный механический корпус в Богородске на своей территории. Григорий Дмитриевич стал первым ктиторм Тихвинской церкви – старостой с повышенными финансовыми полномочиями и ответственностью. Когда в 1875 г. он умер, ткацкое дело возглавил 25-летний старший сын Сергей Григорьевич. Но он не был коммерсантом. Славянофил по убеждениям, Сергей Григорьевич считал, что крестьянин, оторвавшись от родной земли и поселившись в фабричной казарме, морально деградирует. А потому всячески поддерживал крестьян своей деревни, умышленно сохраняя для них ручные малопроизводительные станки и устаревшую технологию отделки тканей, что явилось одной из причин вытеснения его из дела компаньонами Мироновыми и последующего разорения.

Сергей Григорьевич был женат на Надежде Анисимовне Елагиной, энергичной, общительной и очень распорядительной, не терявшейся в самых трудных обстоятельствах. У них было восемь сыновей и три дочери. После разорения в 1901 году, семья жила на небольшой доход. Приходилось экономить. Надежда Анисимовна сама обшивала детей. Мальчики носили одежду друг за другом. Дети никогда не получали ни конфет, ни колбасы. Утром полагался белый хлеб с яйцом от домашних кур и кусок сахара для чая. Окорок и сыр ели лишь на пасхальное разговление. Летом в рационе были говядина и куры. Однако, в семье держали гувернантку, рижскую немку, чтобы дать детям начальное образование и научить языку. Средства к жизни давал небольшой кирпичный заводик в Кучине, которым управлял средний сын, Иван Сергеевич.

Сергей Григорьевич унаследовал от своего отца ещё и должность ктитора. Он ревностно исполнял свои обязанности, попадая порой в затруднительное материальное положение. Помимо этого – заботился о школах, хлопотал о строительстве женской гимназии и реального училища. Добился разрешения открыть в собственном доме магазин потребкооперации на пользу прихожан и рабочих. Для нищих, к окну кухни с улицы вешали ящик, куда складывали продукты, оставшиеся от обеда. Так как собственных денег после разорения у него практически не было, приходилось уговаривать людей денежных. В частности, щедро давал на строительство учебных заведений и многих общегородских мероприятий Арсений Иванович Морозов, владелец Глуховской мануфактуры.

Куприяновское владение в Богородске занимало по площади квадрат со стороной в полквартала. В одном углу был дом, ближе к другому, по диагонали, механическая фабрика. Одну

сторону квадрата занимали примыкавшие к дому сараи и другие хозяйственные постройки. Противоположную сторону – деревянный на каменном фундаменте корпус ручных станков с рабочими местами для молзинских крестьян – там выработывали бархат для Москвы и платки для Украины. Зимами крестьяне приезжали работать наездами на несколько дней и ночевали на собственной подстилке рядом со станком. Заводская половина была отделена от жилой заборчиком, а в центре всего был сад. Сохранились здания, выходящие на красную линию Нижней улицы. Обращает на себя внимание дом (№47) на углу с многослойным резным карнизом и затейливыми наличниками, с птицами на углах и служебными постройками во дворе дома. Даже утратив часть резных украшений, он остаётся одним из самых красивых исторических домов в городе. Построен для Сергей Григорьевича по проекту архитектора Васильева. Далее, за садом, оштукатуренное и облицованное сайдингом протяженное двухэтажное здание (№51) корпуса ручных станков. В двухэтажном каменном доме №51а жила семья Сергея Григорьевича до постройки дома №47. За ним -полукаменный дом №53 Григория Дмитриевича.

12 Дом и владения Елагиных

Елагины жили в большом трёхэтажном доме на углу Нижней улицы, одной стороной напротив Богоявленского собора, другой – напротив небольшого дома Григория Дмитриевича Куприянова. Во дворе, в протяженном здании вдоль берега Клязьмы размещался один из фабричных корпусов.

Дом Анисима Фёдоровича по фасаду был двухэтажным с высоким парадным вторым этажом, с балконом. Тыльная часть дома завершалась низким третьим этажом, в котором жили дочери. По молодости ими практиковались сидения на балконе до зари в обществе куприяновской молодёжи из противоположного дома. Всё это было вроде как бы тайной, но на самом деле хорошо известно Анисиму Фёдоровичу, жившему в первом этаже и пользовавшемуся донесениями сторожа. К утреннему восьмичасовому чаю нужно было обязательно показаться в бодром виде, что не всегда удавалось и вызывало иронические замечания отца. Балкончик чаще других посещал Николай Григорьевич, тоже весельчак и балагур, и поговаривали о свадьбе. Но Надежда Анисимовна вышла замуж за более серьёзного Сергея Григорьевича. Отец стремился увеличить размеры предприятия и наделы сыновей-наследников, поэтому дочерям в приданое давал по 5000 руб. (разумеется, кроме белья, тканей, икон и некоторых драгоценностей) и на этом ограничивался..

Анисим Федорович был замечательный, напористый хозяин, стремившийся украсить место, в котором жил, т.е. много старался на благо города, за что впоследствии был избран сначала почётным гражданином, а потом городским головой и удостоился шпаги. Он отличался образцовым трудолюбием, честностью, строгой христианской жизнью, твёрдыми убеждениями и неусыпной деятельностью во благо Богородска и местных обществ. Своею примерной честностью в торговле он приобрёл уважение и в Москве. Являясь в течение 25 лет ктиторм Богоявленского собора, перестроил его, улучшил дома причта и обнёс владение каменной оградой. Его энергии и трудам город обязан устройством женской прогимназии и городского училища на углу парка. Много лет он попечительствовал над прогимназией. Немало порадел Анисим Фёдорович и на пользу заключённых, прослужив директором попечительного о тюрьмах Комитета непрерывно 34 года, и 19 из них был его казначеем. Из личных же средств построил и пожертвовал городу «Богадельню имени Почётных граждан Елагиных» и завещал сыновьям и внукам содержать её. Здание это сохранилось и выходит по диагонали от Елагинского дома на тот же перекрёсток нынешних Рабочей и Патриаршей улиц.

За свои труды Анисим Федорович был Высочайше награжден золотыми медалями на Аннинской и Владимирской лентах. Угловой Елагинский дом на Нижней улице по гостеприимству выполнял роль центра города. В нём десятки лет останавливались все высшие лица, приезжавшие по какому-либо случаю в Богородск.

Есть воспоминания Федора Сергеевича Куприянова, внука Анисима Федоровича Елагина о дедушке. Они неплохо дополняют образ владельца дома...

«В двенадцать часов после свистка, когда рабочие расходились на обед, мы шли в зал и смотрели в окно (но так, чтобы нас не было видно), как на обед идет дедушка Анисим Федорович – мамин папа. Был он невысокого роста, довольно широкий, с совершенно белой головой и такой же белой, большой пушистой бородой. Одет он был в черное пальто, покроя широкого сюртука, в картузе. Шел тихо, немножко согнувшись и опираясь на деревянную палку желтого цвета с серебряным круглым набалдашником. Иногда в хороший летний вечер я его видел с другой стороны улицы, сидящим у ворот своего дома на скамеечке, упершегося на палку. Мы иногда навещали дедушку, конечно, идя туда в сопровождении старших. Встречал нас Карпыч, дедушкин камердинер, высокий худой мужчина, пожилой, с белой небольшой круглой бородкой и лицом в морщинах. Был он одет всегда в сюртук, который сидел на нем, как на вешалке.

В свое время он был ему впору. Карпыч докладывал о нашем приходе, и мы шли к дедушке в комнату, она была угловой в первом этаже. Проходить в нее надо был через столовую, где на тумбочке всегда стояли два графина – один с водой, а другой с квасом. Квас у них всегда делали с мятой, чего у нас не бывало. Комната у дедушки была большая, два окна на улицу и два в переулок. Как войдешь, слева у стены, стоял большой деревянный с кожаной обивкой диван, рядом заветный ореховый шкаф, далее тяжелые деревянные стулья, обитые кожей, с мягкими сиденьями под стать дивану. По правой стене стояла шифоньерка, на ней лежали газеты, у правой стены находилась и большая дедушкина кровать. Чистота была идеальная. Дедушка всегда встречал нас у входа в комнату. Мы говорили приветствия, спрашивали о здоровье и целовали руку. Поговорив немного, дедушка направлялся к шкафчику, вынимал оттуда пакетики и наделял нас вяземскими пряниками и черносливом. Пряники были замечательные, таких теперь не делают. Пробыв малое время, мы благодарили дедушку, желали ему доброго здоровья и уходили. Карпыч провожал нас до входных дверей.

Мы не очень любили дедушку. Почему? Даже трудно сказать, пожалуй, он был суховат, а ребята это чувствуют сразу.

Еще воспоминание о дедушке у меня осталось, когда его «соборовали». Мы не знали значения этого слова, но по разговорам старших понимали, что это очень серьезное дело, и применяется это таинство в исключительных случаях, когда уже жизнь человека подходит к концу. Наверное, как и все дети, я уже тогда был крамольником. У меня и тогда стоял вопрос, почему молят Бога только о богатых? Потому что у бедных нет денег, чтобы позвать батюшку, и негде повернуться с иконой? Вопросы бродили в голове, но ответа на них, конечно, сам дать не мог, а спрашивать не хотелось – чувствовал, что с такими вопросами к старшим обращаться нельзя. Пришли мы к дедушке в комнату. Там уже было много народа, конечно, самые близкие, но кто именно, не помню. Дедушка сидел в кресле, весь белый, какой-то сияющий, но слабенький-слабенький. Потом пришел отец Константин – соборный протоиерей, с ним двое или трое служителей клира. Принесли икону, очень узкую и очень длинную, с изображением во весь рост святого. Я в соборе такой иконы не видел и после долго ее искал, наконец нашел – она стояла в правом приделе в простенке между окон. А какой святой – я забыл. Началась служба. Недлинная. Потом дедушку мазали елеем и при этом что-то читали. Служба кончилась, все тихонечко разошлись. Дедушку положили на кровать. Через несколько дней он умер. Похороны дедушки мне вспоминаются, как что-то очень торжественное и интересное, даже срывается слово «веселое», хотя это не так. Но во всяком случае, это было из ряда вон выходящее событие, особенно в нашей спокойной ритмичной жизни. Приходило много народа, тетей, дядей, которых мы никогда не видели, о которых даже не слышали. Приехало и много молодежи – двоюродных сестер и братьев. Дедушку положили в гроб и поставили во втором этаже в зале. Приезжало много священства, и служили панихиды. Приезжали из Бирлюков, из Павлова, из Введенской пустыни и еще из многих мест. Молодежь под управлением морозовского дьякона Ивана Николаевича Сокольского (он был свой человек) организовала хор, который очень украсил все службы. Было очень торжественно. Дедушка умер восьмидесяти с лишним лет, так что особой грусти и слез не было, и во всем чувствовалась какая-то легкость вместе с торжественностью. Такое оживление царило три дня, пока дедушку очень торжественно не отпели в соборе в присутствии большого количества священства и провожающих. Потом предание земле на Тихвинском кладбище, где за железной оградой в рядок стояли памятники над дедушками и бабушками, давным-давно усопшими. Могила дедушки была крайняя, и после мраморный памятник поставили над ней самый высокий. С кладбища вернулись все усталые – шутка сказать, обедня и отпевание продолжались, наверно, часа четыре, а с кладбищем и больше. Расселись за поминальные столы; нас, ребят, посадили в дяди Ванину (Ивана Анисимовича) спальню. Там стоял большой стол, и нас набралось порядочно, мы были с нянюшками. На столе стояло много всего, но наше внимание,

привлекла фруктовая Ланинская вода. Это был замечательный напиток: когда открываешь пробку, из бутылки идет дымок, когда наливаешь в бокал, снизу поднимаются пузырьки, а когда пьешь, то газ бросается в нос. Мы очень быстро распознали, какая вода вкуснее, и на нее налегли, а вкуснее всего была лимонная, потом черносмородиновая. Перед каждым прибором стояло по три рюмки разной величины и цвета и фужер. Было очень нарядно. За этим столом я впервые познакомился с Колей Елагиным. Я знал, что он был бойким, но тут он вел себя слишком шумно, даже дядя Ваня Анисимович приходил, чтобы немножко утихомирить его, и чтобы шуму было поменьше. Шум же на конце стола, где сидели более старшие, объяснялся просто: они выпили портвейну, и Николаша чуть ли не стал показывать фокусы. Конечно, потребовалось навести порядок. К вечеру все кончилось, и большинство разъехались по домам. Но кончилось не совсем. Отмечался еще девятый день, потом двадцатый и затем сороковой. Народу присутствовало поменьше, службы были покороче, а поминки даже подлиннее. Устраивали большой помин и в годовщину, и народа собралось тоже много».

13 Памятник патриарху Пимену

Патриарх Московский и Всея Руси Пимен, четырнадцатый глава Русской Православной Церкви (в миру – Сергей Михайлович Извеков) родился в 1910 году в семье Михаила Карповича Извекова, механика Морозовской мануфактуры. Детство его прошло в Троицкой слободе в Глухово. До 1917 года Михаил Карпович продолжал работать механиком на глуховской фабрике Арсения Морозова. После национализации ткацкой фабрики Шибаева новое руководство приглашает его на должность главного механика. Семья переезжает на другой конец города – в Истомкино, ближе к месту работы отца. Большую часть времени Михаил Карпович проводил на работе, а потому труды по воспитанию сына в основном ложились на плечи матери – Пелагеи Афанасьевны, родом из Серпухова. Пелагея Афанасьевна умело направляла воспитание сына. В доме было много книг, хорошо подобрана духовная литература. Мать охотно читала Сергею вслух, развивая его вкус и прививая любовь к чтению. Скоро и самого Сергея с трудом можно было оторвать от книг. Чтобы никто не мешал, он часто забирался на чердак, где при мерцающем свете свечи поглощал одну книгу за другой.

Год Сергей Извеков занимался в VI группе Истомкинской школы 1-й ступени, где был председателем Школьного исполкома. В 1924 году его принимают сразу в 3-ю группу лучшей тогда городской средней школы 2-й ступени имени Короленко. Школа сохранила гимназический строй и уклад, а также преподавательский состав дореволюционного чекана. Догонять сверстников не пришлось: по успеваемости он всегда был среди лучших учеников. Способного, развитого, одаренного мальчика примечают учителя. Место его было «на камчатке», на последней парте. У тогдашних педагогов было такое правило: лучших учеников сажать подальше от доски – они и оттуда разберутся. По воспоминаниям одноклассников, Сергей был высокий, худой, красивый, очень скромный, хорошего поведения. И мама у него очень хорошая была: добрая, сердечная, всегда приметит, ласковое слово скажет. Особенно друзья любили вспоминать случай. Как-то Сергея Извекова пригласили в гости. Когда пришла пора прощаться, юноша по ошибке надел чужие галоши, принадлежавшие кому-то из видных пастырей. Сергей засмутился, начал извиняться. А один из епископов изрек: – Ну, быть тебе Патриархом.

Учителей поражала разносторонность его интересов: технические и гуманитарные предметы одинаково увлекали Сергея. После занятий в классах его видели то в одном, то в другом школьном кружке. Он рисует, поет. Сохранилось удостоверение, данное ученику III группы Извекову Сергею Михайловичу, что он «является лаборантом физкабинета школы им. Короленко и ему разрешается посещать кабинет во внеурочное время». Сергея, обладавшего прекрасным голосом, приглашают сначала на клирос, а в 1923 году и в архиерейский хор Богоявленского собора города Богородска.

После окончания школы в 1925 г., Сергей Извеков покидает Богородск и переезжает в Москву. Спустя два года, принимает иноческое пострижение с именем Пимен, которое в переводе с греческого означает пастырь, в пустыни при Троице-Сергиевой Лавре. В январе 1954 года архимандрит Пимен был назначен ее наместником. День своей интронизации его Святейшество воспринял как благое предзнаменование. «Владимирский образ Божией Матери, – говорил Патриарх, – это московская святыня, святыня тех мест, где я родился. Он был нашим семейным образом, он стал моим образом на пути иноческого делания. В день празднования этого же образа, по благословению Царицы Небесной, совершилась моя интронизация.»

Избранный 3 июня 1971 года Патриархом Московским и Всея Руси, митрополит Пимен был возведен на престол Предстоятеля Русской Православной Церкви. В предпасхальные дни 1989 года в восстановленном Богоявленском соборе в Ногинске, бывшем Богородске, была совершена первая Божественная литургия. А Патриарх Пимен завершил свой земной путь

3 мая 1990 года. Согласно его духовному завещанию он погребен в обители своего небесного покровителя, в крипте Успенского собора Троице-Сергиевой Лавры. 29 августа 2010 г., отмечая 100-летие со дня рождения, рядом с городским мостом в Ногинске открыли памятник патриарху Пимену. Автор – ногинский скульптор Иннокентий Комочкин.

14 Богоявленский собор

В центре города на берегу Клязьмы возвышается величественный Богоявленский собор в стиле позднего классицизма – главная святыня, достопримечательность и архитектурная доминанта города. Храм здесь был со стародавних времён, но вид его менялся. В XVII веке, в ямском селе, на месте нынешнего собора, у переправы через Клязьму, стояла деревянная Никольская церковь. В 1755—1767 гг. на её месте возвели каменный храм в честь Богоявления Господня с приделом во имя Николая Чудотворца. А в 1781 г. по указу Екатерины II село Рогожа стало городом Богородском. От храма начиналась Малая Троицкая дорога в Троице-Сергиев монастырь, по которой шли толпы паломников к святым мощам Сергия Радонежского. Каждое лето наводили временный из деревянных плотов мост или устраивали паром. Позже, рядом с колокольней, был построен постоянный мост.

В 1812 на Покров город оставили французы, что объяснили особым заступничеством Богородицы. С тех пор жители Богородска торжественно, с крестным ходом, отмечали праздник Покрова. В 1822—24 гг. к храму Богоявления пристроили обширную трапезную с приделами: справа – Покрова Божией Матери, слева – святителя Николая. Тогда же построены двухъярусная колокольня и каменная часовня с помещением для церковных сторожей. В 1853 г. храм возведён в штатный городской собор. Старую церковь разобрали и на её месте в 1867 г. начали строить более вместительный собор, который освятили в 1876 г. В 1885—86 гг. колокольню надстроили третьим ярусом звона и четвертым – с часами. В 1890 г. торжественно подняли колокол весом в 1250 пудов (20 тонн) – самый большой в то время из имевшихся в уездных городах России.

У собора проходили главные торжества. В праздник Богоявления освящалась вода в Клязьме. Вот как описывал это Федор Сергеевич Куприянов: «*» ...соборная Иордань устраивалась на Клязьме, куда с берега спускалась широкая лестница около 50 ступеней. Для Иордани расчищали площадку и вырубали во льду сначала чашу, а потом большой крест, аршин 6, с украшениями, обязательно с голубем. Лед до воды не прорубали. Над ледяной площадкой ставили остов шатра, обвитый гирляндами из еловых веток. На лед сходило только священство. Выносили несколько икон и легкие хоругви; остальные стояли перед спуском. Народу бывало очень много. Молебен был краткий. Когда весь клир начинал петь «Во Иордане крещающееся Тебе, Господи...», чашу прорубали насквозь, и оттуда выбивался фонтанчик, заполняющая чашу. Момент был торжественный. В городе стояли казаки и в этот момент они давали ружейный салют из трех залпов.*

Осенью, недели за две до Покрова, в город приносили чудотворные иконы «Лобзание Христа Иудой» из Берлюковской пустыни и Иерусалимскую икону Божией Матери из Бронниц. И вновь, воспоминания Куприянова: «*» На дворе сыро, слякоть. Но все и даже мы, мальши, пошли за мост встречать Спасителя. Было часа три дня. На дамбе, по которой несли икону, грязь была жидкая на четверть, и меня поразило, что множество народу шло по ней, как по суху... Из Богоявленского собора вышли встречать священники в сопровождении нескольких хоругвей. Икону несли на специальных носилках восемь человек... Иерусалимскую встречали с еще большим торжеством. Образ несли по Степановскому (ныне Фрязевскому) шоссе. Священство выходило для встречи с хоругвями на большую дорогу. Время клонилось к вечеру, темнело, царил приглушенная тишина с налетом таинственности. Ждали долго, икона запаздывала. Вдруг раздались голоса: „Несут, несут!“ И действительно, из темноты показался сияющий над толпой образ Богоматери. Образ был большой, и несли его 16 человек. Как только увидели икону, тотчас зажглись сотни свечей, самодельные факельцы и даже бенгальские огни... В Покров, в соборе был престольный праздник и крестный ход вокруг города, в котором участвовали обе иконы.*

В 1895 г. настоятелем Богоявленского собора назначили противораскольнического миссионера Константина Алексеевича Голубева. В мае 1918 г. в Богоявленском соборе состоялись торжества с участием Святейшего Патриарха Тихона, завершившиеся крестным ходом вокруг города во главе с Патриархом. Осенью 1918 г. отец Константин Голубев был арестован, без суда и следствия расстрелян. В августе 2000 г. канонизирован как священномученик Константин Богородский. Собор был закрыт в 1938 г., в здании размещалось сапоговаляльное производство, на территории была газораздаточная станция. В 1989 г. храм передали верующим.

Между собором и памятником Патриарху Пимену дорога к пешеходному мостику через Клязьму, откуда открывается красивый вид на храм. На другой стороне реки можно посетить дендрологический парк «Волхонка» на территории бывшей усадьбы Волконских, где бывал Лермонтов. А из города к собору вёл Благовещенский переулок – сейчас Соборная улица.

15 Пушкинский дом

Считается, что в доме по адресу Рогожская, 74 в XIX веке была почтовая станция. Ещё это здание называют «Пушкинским домом» – проезжая по Владимирскому тракту, Александр Сергеевич вполне мог здесь остановиться, отправить с дороги письмо Натали, выпить чашечку кофе, пока меняют лошадей. А проезжал он здесь туда и обратно трижды: в 1830, 1833 и 1834 годах.

В «Почтовом дорожнике» 1829 года на Владимирском тракте значатся три почтовые станции в Московской губернии: первая – в деревне Новая (22 версты от Рогожской заставы), вторая – в городе Богородске (на 48 версте) и третья – в деревне Плотавы (на 71-й версте).

Краеведы по крупицам собрали любопытные подробности о почтовой станции в Богородске. В 1801 году она называлась «Рогожинской», с 1821 года приобрела статус почтовой экспедиции, а с 1 января 1831 стала почтовой конторой. Путешественники доезжали из Москвы в Богородск за 4—5 часов и вряд ли останавливались здесь на ночлег, хотя в городе к этому времени уже были открыты две гостиницы – Кумова и Миронова. В них «». Из рапорта богородского почтмейстера Полякова известно, что хотя гостиницы в городе есть, «». По данным обследования почтовых станций, проведенного чиновником почтового ведомства коллежским асессором Татищевым в 1843 году, на всех станциях в уезде « «» (Маслов Е. Н. Пушкин-наше всё. Богородский край в судьбе поэта, 1999) *никаких игр и плясок, кроме бильярда не допускалось, а из напитков предпочтение отдавалось российским и иностранным ромам, коньяку, ликеру, портеру, меду, чаю и шоколаду мест, где бы могли остановиться проезжающие не имеется часы, равно и вывески над почтовым двором отсутствовали. В Богородске отсутствовала и мебель...» Богородская почтовая контора в то время имела: лошадей – 36 (в 1831 году их было 28); проезжающих долго задерживали на станции „по причине удаленности оной от двора, где содержатся почтовые лошади“; на самом почтовом дворе можно было поместить 4 тройки; ямщиков вместе со старостой – 12; сбруи на 36 лошадей – ветхи и требуют исправления; фельдъегерских бричек – 2, необразцовых, хотя и прочных; хомутов „по Высочайше утвержденным образцам“ запасных не имелось; телег с кибитками – 10.*

Александр Сергеевич не оставил нам своих впечатлений о Богородске. В письме к Натали он лишь раз упомянул этот город, да и то ошибся в названии, назвав Богородецком. Но вот статья из первой российской энциклопедии, которую мог прочесть Пушкин: «. (Энциклопедический Лексикон Плюшара, т. VI, СПб, 1836) *Богородск, уездный город Московской губернии, от Москвы 48 верст, на левом берегу реки Клязьмы, на большом Казанском или Сибирском тракте. Первоначальное здесь народное селение утвердилось вслед за покорением Казани, когда правительство расположилось учредить на пути от Москвы к Казани крестьянские слободы, обязанные повинностью ямской или почтовой гоньбы. Такое значение имело селение Рогожи; в 1781 г. оно возведено в степень уездного города Московской губернии, и названо Богородском... Теперешнее состояние города определяется следующими результатами: церковь в нем каменная, домов 105, все деревянные; училище гражданское, в нем учащихся до 40; фабрик до 10, на них жителями города производится ткань холостинок, пестряди, шелковых поясов, лент для деревенского употребления и бумажных платков; лавок 10, трактиров 2, питейных домов 4, общее число жителей простирается до 1300 душ; между ними мужчин 719, женщин 581, чиновников, состоящих на службе 15; купечества третьей гильдии 139; мещан и ямщиков до 369; сторожей и пожарных 8; внутренней стражи до 45; рабочих на фабриках и разного звания людей 243. Главная промышленность горожан есть содержание постоянных дворов, с избытком удовлетворяющее все нужды их и потребности жизни. Положение Богородска на одном из главнейших торговых путей в России – между Москвой, средоточием внутренней торговли, и Нижним Новгородом, важнейшим из пунктов промена това-*

ров Европы и Азии, доставляет жителям у себя дома полное обеспечение в продовольствии, но с другой стороны мешает их предприимчивости для оборотов более важных и обширнейших, которые могли бы обогатить их и вместе усилить процветание города, который до сих пор состоит из одних постоянных дворов, вмещающая жителей только что безбедного состояния, которые привыкли довольствоваться деревянными избами, покрытыми дранью и соломой потому, что они вполне удовлетворяют нуждам хозяйственным и требованиям проезжих извозчиков. Оттого Богородск нисколько не отличается от других крестьянских селений, расположенных по этому тракту, на местах обычных роздыхов, хотя по такому способу торговли трудно определить капитал годового оборота в Богородске; однако же число существующих в нем купеческих капиталов, сообщает возможность сказать с достоверностью, что этот капитал простирается не менее 270 000 рублей. Главнейшие предметы оборота суть: жизненные припасы для проезжих, фураж для лошадей и коломазь для повозок, остальную часть его составляет тамошняя фабрикация. Не таков уезд, заимствующий название от описанного городка, превосходящий достопамятностью многие другие уезды Российской Империи; в нем находится и процветает поныне чтимая россиянами Троицкая Сергиева Лавра (в Богородском уезде в 1782—97 гг.) ... Этот уезд примечателен еще множеством фабрик и заводов; общий оборот которых простирается на сумму свыше 1 500 000 рублей...»

Поскольку Богородск возник из ямского села Рогожи, представляют интерес сведения о роли «ямской слубы» в жизни этого села. Топоним Рогож известен ещё с XIV в. (завещание Ильи Калиты) и, даже, с XII в. (Рогожские поля на Клязьме в Сказании об иконе Владимирской Богоматери). А ямское поселение «Рогожский ям» на Владимирском тракте документально известно с 1506 г. «Ямская гоньба» (почтовая служба на Руси) представляла собой систему почтовых дворов (ямов), предназначенных для смены лошадей и расположенных на расстоянии 40-50 вёрст друг от друга. Рогожский ям на Владимирском тракте появился при Василии III, отце Ивана Грозного. По указу Ивана IV в 1540 году из села Тарбеева, расположенного на другом берегу реки, сюда была перенесена церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, и поселение стало селом Рогожи.

Дорога на Владимир через Рогожи проложена только в 1590-е гг. – при Федоре Иоанновиче и Борисе Годунове. Закономерен вопрос: по какой дороге ездили рогожские ямщики? Ответ дают «ямские» топонимы: «село Ямкино» в семи километрах севернее Рогож и «Ямские леса» в нескольких километрах южнее. Эти топонимы – древние свидетели того, что рогожские ямщики ездили по Троицкой и Стромьинской дороге севернее Клязьмы и по Бронницкому и Коломенскому тракту – южнее. С прокладкой в XVI в. прямой дороги из Москвы до Владимира, часть ямщиков переселилась в Рогожскую ямскую слободу в Москве, а остальные — в Буньково. В начале XVII века Ям в селе Рогожи, скорее всего, был «оставлен», то есть, как административная единица он был уничтожен, но основным занятием жителей села еще много десятилетий оставались ямская или почтовая гоньба – в писцовых книгах 1628 года селение названо: «Старый Рогожский оставленный ям».

Наконец, важно уточнить историю знаменитой «Владимирки». Первой Владимирской дорогой считается дорога на Владимир через Переяславль, Юрьев и Суздаль. Есть версия, что дорога эта была известна ещё в XI в. как путь из Киева и Новгорода в Ростово-Суздальские земли, а название «Великой Владимирской дороги» получила в 1395 г., когда по ней принесли в Москву икону Владимирской Богоматери. Дорогу называли Троицкой с прохождением через Радонеж и Троице-Сергиеву лавру. Южное ответвление Троицкого тракта (та часть, которая в древности вела к Киеву) начиналось у переправы через Клязьму в селе Рогожи, где соединялось с Бронницким трактом.

Путь из Москвы во Владимир в том же XIV в. «спрямили» Стромьинским трактом, прошедшим через Стромьинь и Киржач в Юрьев минуя Переяславль. Владимирский тракт, проложенный в XVI в. стал второй Владимирской дорогой. Через Богородск он проходил по второй

улице от Клязьмы – нынешней Рогожской. А Московско-Нижегородское шоссе, проложенное в середине XIX в. – уже третья Владимирская дорога. В Богородске она прошла по третьей улице от Клязьмы, нынешней Рабочей. То, что село Рогожи стояло на всех Владимирских дорогах оказалось важным стратегическим преимуществом, повлиявшем на его дальнейшее развитие.

Факт пребывания Пушкина в Богородске документально не подтвержден, но факт пребывания в Богородском уезде известен. Речь идет о возвращении из Болдино в 1830 г. (знаменитая Болдинская осень) в условиях эпидемии холеры вокруг Москвы. Вечером 30 ноября Александр Сергеевич добрался до почтовой станции в Платаве. Во время поездки сломался экипаж, а холерная застава сделала остановку еще более продолжительной. «Я задержан в карантине в Платаве, – с отчаянием пишет он (на французском) Наталии Гончаровой 1-го декабря, – меня не пропускают...». Жители Платавы были по преимуществу ткачами. В доме ткача разместили и Пушкина. 2 декабря в письме Натали поэт написал: «Вот до чего мы дожили – что рады, когда нас на две недели посадят под арест в избе к ткачу на хлеб и воду». В Платаве Александр Сергеевич завершил стихотворение «Моя родословная», гулял по окрестностям. Он был общительным человеком и «не пропускал ни одного встречного мужика или бабы, чтобы не потолковать с ними о хозяйстве, о семье, о нуждах...». Завершение «платавского плена» Пушкин зафиксировал лично в письме Плетневу: «Милый! Я в Москве с 5 декабря».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.